

После успешного завершения оборонительной атаки против Империи Демонов, по святому городу Шалых прокатилось безумие роста. Герои, которые перешли на следующий уровень, победив различных великих демонов и их бесчисленные легионы, жаждали дальнейшего роста, как измученный жаждой человек, ищущий колодец. Их положение отличалось от того, когда они только вошли в Либер, будучи совершенно бессильными. Теперь, когда у них появилась основа для использования некоторых из своих прежних способностей, они безостановочно бродили снаружи, словно желая развеять свои прежние печали.

Все запросы, выставленные Лигой Кассиубии, исчезли, и не было места даже для того, чтобы войти в здание ассоциации гильдий. В зоне Ру Амуха было то же самое, но по сравнению с прошлым произошли некоторые изменения. Несколько человек заявили, что будут действовать в одиночку. Первым об этом заявил Чи Ву. В тот день, когда Бёк дал ему задание привести все в порядок перед тренировкой, Чи-Ву подошел к Ру Аму и сказал, что некоторое время посвятит тренировкам дома.

Ру Амух был разочарован тем, что Чи-Ву пока не будет, но он не мог возражать против решения своего учителя. В каком-то смысле, Ру Амух имел полное право выразить свои претензии. Для того чтобы Ру Аму сохранить свою зону, им всем нужно было объединиться, но Чи Ву говорил ему, что вместо этого он будет заниматься индивидуальным обучением. Однако Чи Ву не думал, что ему стоит упускать эту золотую возможность, поэтому он настаивал на этом плане. С другой стороны, он отдал все деньги, которые у него оставались, Ру Аму из-за своей совести. Ру Аму пытался отказаться от предложения, но Чи Ву силой вложил деньги в его руку.

С точки зрения Ру Амуха, он знал, что Чи Ву дает ему деньги с добрыми намерениями, но он чувствовал, что учитель уже дал ему более чем достаточно. Поскольку благодаря Чи Ву Ру Аму удалось заключить контракт с богом быстрее всех и занять лидирующее положение среди всех героев, он был в какой-то степени прав. Более того, платиновый уровень был ему по плечу, а из-за слухов, распространившихся о нем в Лиге Кассиубии, на него свалилось довольно много хороших заявок. Конечно, с финансами было туговато, но ему хватало на самое необходимое и содержание своего района. Ру Амух уважал волю Чи-Ву и считал, что есть веская причина, по которой Чи-Ву отправляется в одиночку.

Ру Аму искренне хотел, чтобы Чи Ву мог сосредоточиться на своих целях и желаниях, а для этого нужны были деньги - деньги, которые позволили бы Чи Ву сосредоточиться на тренировках, не обращая внимания ни на что другое. Поразмыслив над этим некоторое время, Ру Аму, который отправился в дом Чи Ву, чтобы вернуть деньги с бонусом, смог легко решить эту дилемму. Все благодаря Эвелин. Она вышла по поручению Чи Ву, который тренировался, и узнала о ситуации от Ру Амуха.

"Что? Он сделал это, даже не посоветовавшись со мной? Он, наверное, сумасшедший", - сказала она. "Есть предел его щедрости. Неужели он собирается оставить свою жену и детей голодать?". И она быстро взяла деньги. Затем она также добавила: "С этого момента я буду распоряжаться деньгами для него, поэтому, пожалуйста, советуйтесь со мной по вопросам, связанным с деньгами, несмотря ни на что".

Ру Амух смог расслабиться, услышав, что Эвелин позаботится о Чи-Ву. Теперь оставалось только одно. Ру Амух верил, что его учитель не из тех, кто лжет. Поскольку Чи-Ву заявил, что

собирается сосредоточиться на тренировках, Ру Амух был уверен, что он вернется намного сильнее, чем раньше. С этой мыслью Ру Амух не мог больше оставаться на месте. Он тоже должен был стать сильнее, чтобы подготовиться к тому дню, когда его учитель вернется. Поэтому он поставил перед собой цель: до того, как его учитель снова начнет заниматься внешней деятельностью, он достигнет платинового уровня.

С этой решимостью Ру Амух немедленно отправился в храм к Шахназ и прошел тест на повышение. Конечно, Ру Амух был не единственным человеком, который так думал.

* * *

Салем Эшнунна была принцессой павшего королевства. После внезапного решения эмигрировать из Шалых по приказу легенды, Чи-Хюна, Эшнунна впала в глубокое уныние. Переезд из королевства оставил ее ни с чем. Точнее говоря, ее роль администратора стала неактуальной. На главной базе в лесу она представляла туземцев. Затем она управляла продовольствием и припасами и выполняла другие административные задачи в крепости и бывшей столице Салемского королевства. f e o v e m

Однако Шалых не нуждалась в ней. Это было вполне естественно, поскольку они не находились в ситуации, когда ее статус принцессы павшего королевства имел хоть какой-то вес или значение. Откровенно говоря, она была такой же, как и все остальные герои Небесного царства.

Ее стали мучить мысли типа: "Может, мне так и жить?" "Может, мне начать вести хозяйство вместе с другими жителями?" "Все равно я ничего не могу сделать". По сути, она оказалась в ситуации, когда у нее был очень ограниченный выбор. Однако, сколько бы самооправданий она ни придумывала, она не могла сдаться обстоятельствам. Каждый раз, когда она пыталась сдаться, она вспоминала одну и ту же сцену, когда у местных жителей не было другого выбора, кроме как пожертвовать собой. И прежде всего, ее младшего брата Йохана, который ушел с горькой улыбкой.

Йохан доверил будущее Либера ей. Он извинился перед ней за то, что был плохим младшим братом, и сказал, что, в отличие от него, она обязательно справится, прежде чем добровольно примет его смерть. Эшнунна не могла сдаться при мысли о своем младшем брате, которого она даже не смогла похоронить как следует в солнечном месте. Таким образом, она решила не восстанавливать свое павшее королевство, а помочь туземцам. В настоящее время не все коренные жители Либера были стерты с лица земли. Там все еще бродили перемещенные лица, а некоторые были захвачены и жили как рабы. Настанет день, когда некоторые из них будут освобождены, и Эшнунна должна дать им силу и мужество. Она не могла просто сидеть сложа руки и смотреть. Она должна была дать надежду другим туземцам, показав им, что даже такая бессильная туземка, как она, может встать плечом к плечу с героями Небесного царства и помочь изменить будущее Либера.

После долгих раздумий она решила навестить Чи-Бу. Поскольку она передала ему наследие основателя королевства Салем, она думала, что он сможет помочь ей хотя бы раз. Однако она пришла не вовремя: когда она добралась до его дома, Чи-Бу там не оказалось; вместо него появилась женщина по имени Эвелин. Эвелин сказала ей, что Чи-У уехал в экспедицию. Она уже собиралась повернуться в разочаровании, когда...

[Эй, подождите минутку.]

Эвелин остановила ее, и Эшнунна получила неожиданное предложение.

[Ты хочешь стать ведьмой?]

Вопрос прозвучал неожиданно. Эшнунна наклонила голову.

[О Боже, ты не знала?]

Выслушав объяснения Эвелин, Эшнунна наконец поняла, почему Эвелин, которая тогда была ведьмой Бездны, сказала ей, что в крепости они могли быть товарищами.

[У тебя талант в этой области.]

[Как интересно. Я думала, в те времена за всеми охотились. Что ж, неудивительно. Вместо кровного родства, наше происходит из личных проявлений".]

Конечно, Эшнунна все еще была потрясена, услышав это. Будучи бывшей принцессой, она и представить себе не могла, что ей хватит качеств, чтобы стать ведьмой. Это было то, о чем она никогда не мечтала. Положительным моментом было то, что изначально ее сожгли бы на костре как ведьму, но теперь это не проблема, учитывая ситуацию Либера.

[Конечно, теперь я не ведьма. Все мои способности ведьмы Бездны были отняты, и я вновь обрела качества Святой".]

Однако обширные знания, которые она накопила, будучи ведьмой Бездны, все еще оставались в ее голове.

[Если ты действительно отчаянно хочешь это сделать, думаю, я могу стать для тебя хорошим учителем. Как насчет этого?]

Это было предложение, от которого у Эшнунны не было причин отказываться; скорее, ей хотелось прижаться к ногам Эвелин и умолять ее научить ее. Хотя ей было немного не по себе от того, что она стала ведьмой, группой, которую всегда исторически притесняли, для нее это уже не имело значения. Если бы она научилась управлять маной, то смогла бы создать лучшее будущее для Либера. Так Эшнунна стала ученицей Эвелин.

Однако на самом деле работа Эшнунны ничем не отличалась от работы домработницы. Эшнунна должна была подметать, протирать пол шваброй и убирать комнату. Она так убирала дом каждый день с тех пор, как Чи-Ву отправился в экспедицию в Нарша-Харам. Конечно, она выполняла не только работу по дому; ей также приходилось регулярно участвовать в экспериментах Эвелин. Проблема заключалась в том, что Эшнунна не могла понять, что стоит за этими экспериментами. Сила воли человека конечна, и сегодня терпение Эшнунны наконец-

то достигло предела.

"Вы прибыли?" спросила Эшнунна у Эвелин.

"Да. Я вернулась. Может, начнем прямо сейчас? Мне завтра тоже рано выходить".

Эшнунна поприветствовала своего хозяина, который, как обычно, вернулся из храма, и, вздохнув, последовала за ней. Эвелин вышла на задний двор и позвала Эшнунну, когда та закончила свои приготовления. Вскоре после этого Эвелин привязала Эшнунну веревкой к столбу и зажгла вокруг нее стопку соломинок и растений.

Треск! Костер быстро сгорел, поглотив сухие стебли и листья. Эшнунна смотрела на пылающий огонь пустыми глазами и наконец закрыла их. У нее было совершенно покорное выражение лица; ей казалось, что она переживает настоящую охоту на ведьм, которую видела только в книгах по истории. Она горячо молилась, чтобы все закончилось хоть на секунду раньше, но огонь постепенно становился все больше и ближе к ней. Он не касался ее тела, но подобрался достаточно близко, чтобы она почувствовала его жар. Вскоре Эшнунна, страдавшая от жара, не выдержала и закричала. Эвелин даже не моргнула, пока Эшнунна извивалась, как сумасшедшая.

Молча наблюдая за происходящим, Эвелин потушила огонь, когда Эшнунна дошла до предела. Хотя ей удалось спасти свою жизнь, она была в полном беспорядке. Ее бледная кожа была ярко-красной, края одежды обгорели до хруста, а волосы были опалены и растрепаны.

"Ну... как все прошло?"

Эшнунна почувствовала прилив убийственной ярости на вопрос Эвелин. Как это было? Она хотела убить Эвелин. Если бы она могла, она хотела бы схватить ее за волосы и ударить по щеке, но, конечно, она не могла этого сделать. "Как долго..." говорила Эшнунна, пытаясь подавить свой гнев, - "...я должна это делать?".

"Что?"

"Ты действительно привел меня сюда в качестве своего ученика?" Эшнунна наконец озвучила мысли, запрятанные глубоко в ее сердце.

"Да, это так".

"Это действительно то, что я должна сделать, чтобы стать ведьмой? Ты серьезно хочешь сказать, чтобы я в это поверила? Даже несмотря на то, что я только что чуть не умерла?"

Только тогда Эвелин осознала всю серьезность ситуации и подняла одну бровь. "Тогда что?" Она наклонила голову и спросила: "Что ты собирался делать?".

"По крайней мере, я не думала, что мне придется иметь дело с этой ерундой!" Поскольку

Эшнунна уже дала волю своему разочарованию, она решила излить все, что хотела сказать до сих пор. "Ты говоришь, что я твоя ученица? Хватит лгать! Я просто служанка или твоя лабораторная крыса!" Став ученицей Эвелин, она никогда не изучала никакой теории или знаний, а только занималась такими вещами, как окружение огнем, как сейчас, купание в воде целый день, загар до заката, одиночество в темной комнате или копание и закапывание себя под землю. Вполне естественно, что Эшнунна чувствовала себя так после того, как ее заставили делать все эти странные вещи.

"...Хорошо." Спокойно выслушав Эшнунну, Эвелин велела ей немного подождать и ушла в свою комнату. "Вот. Книга." Вернувшись, она протянула ей пачку бумаг. "Должна ли я сказать, что это вводная книга ведьмы? В любом случае, я планировала преподнести ее тебе в подарок, как только ты будешь готова. Это заняло некоторое время, потому что мне пришлось писать каждое предложение самой".

Эшнунна вздрогнула от слов Эвелин. Ей было интересно, почему Эвелин каждый день ложится спать на рассвете, и она не знала, что это потому, что она готовит для нее учебник. Она немного извинилась, но ее глаза широко раскрылись от следующих слов Эвелин.

"Он еще не закончен, но прочитай его. Скажи мне, что ты чувствуешь. Все, что угодно".

Это было то, чего хотела Эшнунна; это было то обучение, к которому она привыкла. Если бы она знала, что Эвелин собирается вручить ей этот учебник, Эшнунна подумала, что ей следовало бы пожаловаться раньше. "Понятно".

Поскольку Эшнунна с юных лет отличалась блестящими способностями в учебе, она тут же с волнением перевернула бумагу. Некоторое время она читала уверенно, но вскоре ее лицо ожесточилось.

"..." Она перелистывала страницы, но ее взгляд постепенно ослабевал, и она пожевала нижнюю губу. Через некоторое время на ее лбу выступил пот, когда она сосредоточилась, и она перестала перелистывать страницы. Эшнунна подняла голову.

"...Я не знаю". В конце концов, она подняла белый флаг.

"Я сказала, что все в порядке. Что ты чувствуешь?"

"Это ди... трудно..."

"Правда? А что мы должны делать? Это основы основ".

Эшнунна выглядела крайне ошеломленной. Она могла прочитать это, и она могла понять, что это было академическое содержание. Однако это было чрезвычайно сложно. Она не могла понять даже одной строчки.

"Ничего не поделаешь, что ты не можешь этого понять", - Эвелин говорила так, как будто ожидала такой реакции. "Это не то, что можно понять без осознания".

"Осознание...?"

"Я говорю о мане. Это таинственная сила", - сказала Эвелин, хмыкнув и раздвинув указательный, средний, а затем безымянный пальцы. "Есть три группы, которые в основном изучают и используют ману. Первая - это маги". Маги - это те, кто точно материализовывал и контролировал ману в соответствии с установленными законами и условиями.

"Вторые - колдуны". Колдунами называли тех, кто игнорировал установленные законы и стремился лишь к свободному использованию чистой маны до ее пределов.

"А третьи..."

Эшнунна думала, что третьими будут ведьмы. Однако она ошиблась.

"Шаманы. Разве ты не знаешь? Ведьмы произошли от шаманов".

Эшнунна быстро моргнула, потому что это полностью отличалось от убеждения, что ведьмы заключают контракты с демонами. Шаманы были теми, кто пользовался таинственными силами, основываясь на родной вере.

"Если быть более точным, то это скорее шаманы, которые занимаются ритуалами. Они молятся исключительно небу и земле, а не богу, о дожде или хорошем урожае". Важной частью здесь было то, что ведьмы не возлагали свою веру на богов.

"Тогда чью силу, по-твоему, они используют для предотвращения катастроф?"

"Это... э-э..."

"О чем ты размышляешь? Я только что сказал тебе. Это все вокруг тебя", - сказала Эвелин и широко раскинула руки. Эшнунна тоже инстинктивно огляделась вокруг, и все, что она смогла увидеть, было...

"Природа". Как сказала Эвелин, ведьмы предотвращали катастрофы с помощью сверхъестественных сил, полученных от природы, а не от богов.

"Знаете ли вы? Есть очень тонкая грань между ведьмой и святой". На самом деле, эти два понятия были очень похожи. В то время как святоша использовала божественность, дарованную богом, шаман использовал ману, полученную от природы, чтобы помочь людям, и прислушивался к их молитвам. Поскольку их роли были похожи, они стали объектами гонений. Боги питались верой и увеличивали свое влияние, завоевывая веру людей, поэтому они не смотрели благосклонно на шаманов, которые получали свои силы от природы. Поэтому они

преследовали и дискриминировали шаманов как злых чародеев, утверждая, что те используют таинственные и опасные силы. Поскольку преследования продолжались долгое время, некоторые из шаманов развратились и объединились с демонами; так появились ведьмы, но если заглянуть в историю, то так было не всегда.

"Тогда проблема кроется здесь. Каковы основные условия для того, чтобы стать шаманом?"

Эшнунна заикалась на вопрос Эвелин: "Понимание... природы...?"

"Что-то вроде этого". Однако Эвелин сказала, что это не совсем точно, и раскрыла ответ: "Это для того, чтобы добиться благосклонности природы". Она огляделась вокруг и сказала: "Мы должны выяснить, кому из этих многих, многих различных типов природных элементов ты нравишься".

До Эшнунны наконец дошло, что пыталась сделать Эвелин. Короче говоря, Эвелин пыталась помочь ей найти природный элемент, с которым у нее было бы большое сродство. Однако Эшнунна была в еще большем замешательстве, ведь они уже сотни раз пытались это сделать.

"Но у меня...!"

"Стоп". Эвелин подняла руку. "Почему ты обвиняешь природу?" Она сказала прямо и пристально посмотрела в глаза Эшнунне. "У тебя определенно есть задатки ведьмы. Это значит, что у тебя есть сродство хотя бы с одним природным элементом. Я могу это гарантировать". Тем не менее, несмотря на то, что Эшнунна испробовала столько разных методов, она так и не пробудила свою ману.

"Как ты думаешь, кто в этом виноват?" резко спросила Эвелин, и лицо Эшнунны побледнело при мысли о том, что это проблема не природы, а ее самой. Эвелин продолжала: "Совсем другое дело - иметь качества ведьмы и пробудить эти качества, которые так долго оставались забытыми и дремлющими".

Эвелин шлепнула себя по губам. Она чувствовала в Эшнунне искру и думала, что если хорошо воспитает ее, то она сможет быть полезной Чи-Ву, но Эшнунна не оправдывала ее ожиданий. "Но... наверное, ты не такая решительная, как я ожидала". Эвелин могла помочь ей во всем, но решительность - это то, что Эшнунна должна была понять сама.

"В конце концов, все происходит по одному и тому же принципу. На самом деле все они одинаковы. Суммонеры и элементалисты тоже. Кто станет отдавать свою силу тому, кто не в отчаянии?" Эвелин покачала головой и взяла у Эшнунны пачку бумаги. Даже если это была всего лишь основная информация, это была запись, содержащая сведения, полученные ею как ведьмой Бездны. Если она попадет к кому-то, кто осознает ее ценность, это может стать для нее проблемой.

"Возвращайтесь, когда упорядочите свои мысли. Если не хочешь, можешь уйти в любое время. Но если ты вернешься, я не услышу от тебя ни слова жалобы". Когда Эвелин уже собиралась повернуться, Эшнунна заговорила, чтобы остановить ее: "Ты не думаешь, что я достаточно отчаянна?"

"Ты так не думаешь?" Эвелин повернулась и сказала, "Почему бы тебе не выйти во двор". Она указательным пальцем показала на одну сторону двора. "Иди и посмотри сам. Кто-то, кто настолько отчаялся, что будет умирать больше сотни раз в день, но все равно продолжит вставать, чтобы сражаться, как в аду."

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2997288>